

DOI: 10.25178/nit.2022.2.1

Статья

Проблемное поле исследований человеческого потенциала Тувы: обзор литературы и мнения экспертов (2020–2021)

Чимиза К. Ламажаа

Институт социологии ФНИСЦ РАН; Башкирский государственный университет, Российская Федерация,

Рим М. Валиахметов

Башкирский государственный университет, Российская Федерация,

Анна Д.-Б. Самба

Институт социологии ФНИСЦ РАН; Научно-исследовательский институт медико-социальных проблем и управления Республики Тыва, Российская Федерация

В статье обсуждаются проблемы и перспективы изучения человеческого потенциала Тувы, его развития. Рассматриваются опубликованные работы ученых, исследователей проблемы, а также анализируются мнения экспертов из числа научных и научно-педагогических работников; специалистов, работающих в органах государственной власти, руководителей национально-культурных объединений (16 чел.). Интервью были записаны в декабре 2020 г. — январе 2021 г. в г. Кызыле.

Наличие разных исследований говорит об интересе ученых-тувиноведов к теме и определенном заделе научного знания. Однако, нередко публикации только содержат терминологию концепции человеческого потенциала, порой есть путаница с идеями концепции человеческого капитала. Исследования выполняются отдельными авторами, нет системного и комплексного подходов.

Мнения опрошенных экспертов дополняют результаты научных исследований, показывают довольно большое исследовательское поле еще не изученных проблем. Очевидно, что классический индекс человеческого потенциала и его компоненты не покажут специфики данного региона и поэтому обязательно должны составляться с учетом этнокультурного фактора. Когда мы обсуждаем проблемы социально-экономического развития региона, неизбежно от общих социальных и экономических процессов и явлений переходим на темы человека, возможностей населения получать образование, работать, относиться бережно к своему здоровью, быть социально активными гражданами.

Ключевые слова: Тува; население Тувы; тувинцы; русские Тувы; человеческий потенциал; человеческий капитал; этнический фактор; этнокультурный процесс; депрессивный регион; индекс развития человеческого потенциала

Для цитирования:

Ламажаа Ч. К., Валиахметов Р. М., Самба А. Д.-Б. Проблемное поле исследований человеческого потенциала Тувы: обзор литературы и мнения экспертов (2020–2021) // Новые исследования Тувы. 2022, № 2. С. 6-19. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.1>

Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Центра политологии и политической социологии Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; главный научный сотрудник Башкирского государственного университета. Адрес: 117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5; 450076, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32. Тел.: +7 (916) 413-33-85. Эл. адрес: lamazhaa@tuvva.asia

Валиахметов Рим Марсович — кандидат социологических наук, декан факультета философии и социологии, заведующий Научной лабораторией социальных и демографических исследований Башкирского государственного университета. Адрес: 450076, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32. Тел.: +7 (963) 898-61-48. Эл. адрес: rim_m_sifat@inbox.ru

Самба Анна Демир-Баадыровна — младший научный сотрудник Центра социальной структуры и социального неравенства Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; старший научный сотрудник Научно-исследовательского института медико-социальных проблем и управления Республики Тыва. Адрес: 117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5; 667003, Россия, г. Кызыл, ул. Кечил-оола, д.2А. Тел.: +7 (995) 550-56-56. Эл. адрес: sundui2012@yandex.ru

The problem field of studying human development in Tuva: a survey of literature and expert opinions (2020–2021)

Chimiza K. Lamazhaa

Institute of Sociology, FCTAS, RAS, Russian Federation,

Rim M. Valiakhmetov

Bashkir State University, Russian Federation,

Anna D.-B. Samba

Institute of Sociology, FCTAS, RAS; Research Institute of Medical and Social Problems and Management of the Republic of Tuva, Russian Federation

The article discusses some of the problems and prospects of studying human potential of the population of Tuva, as well as its development. The authors review the published books and papers on this topic, as well as the opinions of experts from public institutions, the fields of academy and research, and from among the ethnic and cultural representative unions (16 people all in all). Interviews with experts were recorded in Kyzyl from December 2020 to January 2021.

The richness of studies in the field proves the interest Tuvan scholars take in the issue and certain success they have attained. However, not infrequently their studies do little more than provide a conceptual definition of human development. Often, there is a confusion between various ideas related to human capital. Lastly, there is no common direction among the studies, and authors carry out research completely on their own, there are no systematic and integrated approaches.

Expert opinions build on research outcomes, expanding the research field to reveal a number of issues yet unstudied. It is obvious that the classical human potential index and its components will not show the specifics of this region and must be modified to include ethnocultural factors. While discussing the problems of a region's social and economic development, we should look beyond the general social and economic processes and phenomena to discover the individual with their needs of education, jobs, healthcare and socially active life.

Keywords: Tuva; population of Tuva; Tuvans; Russians in Tuva; human potential; human capital; ethnic factor; ethnocultural process; distressed region; human development index

For citation:

Lamazhaa Ch. K., Valiakhmetov R. M. and Samba A. D.-B. Problemnoe pole issledovaniia chelovecheskogo potentsiala Tuvy: obzor literatury i mneniia ekspertov (2020–2021) [The problem field of studying human development in Tuva: a survey of literature and expert opinions (2020–2021)]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 2, pp. 6–19. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.1>

LAMAZHAA, Chimiza Kuder-oolovna, Doctor of Philosophy, Leading Researcher, Center for Political Science and Political Sociology, Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences; Chief Researcher, Bashkir State University. Postal address: 24/35 Bldg.5, Krzhizhanovskii St., 117218 Moscow, Russian Federation; 32, Zaki Validi str., Ufa, 450076, Russian Federation. Tel.: +7 (916) 413-33-85. E-mail: lamazhaa@tuva.asia

ORCID ID: 0000-0003-1813-3605

VALIAKHMETOV, Rim Marsovich, Candidate of Sociological Sciences, Dean, Faculty of Philosophy and Sociology, Head, Scientific Laboratory of Social and Demographic Research, Bashkir State University. Address: 32, Zaki Validi str., Ufa, 450076, Russian Federation. Tel.: +7 (963) 898-61-48. Email: rim_m_sifat@inbox.ru

SAMBA, Anna Demir-Baadyrovna, Junior Researcher, Center for Political Science and Political Sociology, Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences; Senior Researcher, Research Institute of Medical and Social Problems and Management of the Republic of Tuva. Postal address: 24/35 Bldg. 5, Krzhizhanovskii St., 117218 Moscow, Russian Federation; 2A Kechil-ool St., 667003 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (995) 550-56-56. E-mail: sundui2012@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-6525-2442

Введение

Человеческий потенциал Тувы — тема мало изученная и до сих пор плохо понимаемая практиками социального управления. И это несмотря на то, что проблематика развития человеческого потенциала активно обсуждается на глобальном уровне уже более тридцати лет, а в России — более двадцати.

Первый глобальный доклад «Доклад о развитии человека», подготовленный под руководством Махмуба уль Хака, был опубликован Программой развития Организации объединенных наций (ПРООН) в 1990 г.¹ В нем впервые было предложено национальное развитие рассматривать не по валовому внутреннему продукту, как это практиковалось ранее, но также и по ряду параметров, касающихся населения и его качества жизни. В центре внимания авторов концепции была идея «Подлинное богатство народов — люди». Соответственно важным термином стало понятие «человеческое развитие» (*Human Development*). Оно рассматривалось как человеческие возможности по улучшению здоровья, знания, которые необходимо формировать и использовать (для работы, отдыха, политических или культурных мероприятий)². Спустя 20 лет после выхода первого доклада, в очередном докладе 2010 г., подчеркивалось, что идея ценности и важности человеческого измерения развития уже никем не оспаривается. «Мы должны также оценить, — звучит в этом документе, — имеют ли люди возможность вести долгую и здоровую жизнь, могут ли они получить образование и вольны ли они использовать свои знания и таланты для формирования собственной судьбы»³.

Со времени выхода первого доклада прошло чуть более 30 лет, в течение которых почти ежегодно выходили новые глобальные доклады на эту тему⁴, а также стали публиковаться доклады на субнациональном, национальном и региональных уровнях. Методический инструментарий для измерения человеческого развития был назван индексом развития человеческого потенциала (ИРЧП), который стал корректироваться, обогащаться новыми индикаторами и пр.

В России с 1995 г. также выходили доклады о человеческом развитии страны, в том числе рассматривающие региональные различия индексов. Последним подобным документом на сегодняшний момент стала аналитическая записка декабря 2021 г.⁵ Региональные различия измерения качества жизни для такой многонациональной и разнородной страны как Россия представляются чрезвычайно важными для фиксации и изучения. Поэтому в начале 2000-х гг. появились доклады и по отдельным регионам (Республика Башкортостан⁶ и Пермский край) (Валиахметов, 2015, 2020; Валиахметов, Баймурзина, Утяшева, 2018; Валиахметов и др., 2018; Валиахметов, Туракаев, 2020).

В региональном «разрезе» есть регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры. Среди последних присутствует Республика Тыва (Тува), которая вместе с Еврейской АО характеризуется низким уровнем дохода населения и наиболее низкой продолжительностью жизни⁷. По показателям 2019 г. индекс

¹ UNDP. 1990. Human Development Report 1990: Concept and Measurement of Human Development. New York [Электронный ресурс] // United Nations Development Programme. Human Development Report. URL: <http://www.hdr.undp.org/en/reports/global/hdr1990> (дата обращения: 12.01.2022).

² Ibid. P. 1 [Электронный ресурс] // United Nations Development Programme. Human Development Report. URL: <http://www.hdr.undp.org/en/reports/global/hdr1990> (дата обращения: 12.01.2022).

³ Доклад о развитии человека. 2010. 20-е, юбилейное издание. Реальное богатство народов: путь к развитию человека. С. IV. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных наций. URL: https://www.un.org/ru/development/hdr/2010/hdr_2010_complete.pdf (дата обращения: 12.01.2022).

⁴ Human Development Reports 1990–2020 [Электронный ресурс] // United Nations Development Programme. Human Development Report. URL: <https://hdr.undp.org/en/global-reports> (дата обращения: 12.01.2022).

⁵ Индекс человеческого развития в России: региональные различия [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf (дата обращения: 12.01.2022).

⁶ Республика Башкортостан. Доклад о развитии человеческого потенциала. 2008 / под общ. ред. Р. М. Валиахметова, Ф. Б. Бурхановой, Г. Ф. Хилажевой // Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в Российской Федерации. М., 2009; Семья и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общ. ред. Р. М. Валиахметова, Ф. Б. Бурхановой, Г. Ф. Хилажевой. Уфа: Изд-во «Восточная печать», 2013; Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общ. ред. Р. М. Валиахметова, Г. Р. Баймурзиной, Н. М. Лавренюк. Уфа: Восточная печать, 2015.

⁷ Индекс человеческого развития в России: ... С. 5–6.

человеческого развития (ИЧР) Тувы, находящейся на последнем месте в общем рейтинге, был ниже ИЧР лидера — Москвы на 19,4%¹.

Все это обуславливает особую остроту и актуальность для исследований человеческого потенциала, особенностей человеческого развития в Туве, где подобных докладов еще не выходило.

Проведение соответствующих исследований должно опираться на целый ряд организационных усилий и обстоятельств. Далеко не всегда научные исследования организуются «сверху» и спускаются в виде государственных заказов. Одним из важнейших факторов здесь можно назвать активную позицию исследователей, имеющих соответствующую квалификацию и мотивированных к реализации инициативных проектов. Как показывает опыт организаторов докладов по проблемам человеческого развития в Республике Башкортостан, где региональные исследования появились именно как инициативные², такой путь также чрезвычайно важен, плодотворен и успешен.

Поэтому в нашем исследовании мы попытаемся проблематизировать перспективы изучения человеческого потенциала Тувы и его развития. Цель исследования — анализ проблем понимания и изучения человеческого потенциала республики и его развития у исследователей проблемы, а также экспертов — представителей следующих групп: научных и научно-педагогических работников (которые специализируются на изучении вопросов регионального развития, этнических проблем); специалистов, работающих в органах государственной власти (которые занимаются вопросами экономического, социально-экономического, социального развития); руководителей национально-культурных объединений (знающих особые интересы и потребности этнических общностей)³.

Источниковой базой нашего анализа стали опубликованные научные работы по теме, вышедшие в последние пятнадцать лет, а также материалы интервью с экспертами — представителями указанных групп (16 чел.), которые были записаны в декабре 2020 г. — январе 2021 г. Их мнения в ряде случаев по возможности обобщены, отдельные цитаты с особым или наоборот — типичным мнением приводятся анонимно.

Обзор литературы

Проблематика человеческого развития, человеческого потенциала в последние полтора десятка лет уже так или иначе поднимается в работах исследователей социально-экономических, демографических процессов в Туве. Это говорит об интересе ученых-тувиноведов к теме и наличии определенного задела, которое уже есть у научного знания. Однако, следует подчеркнуть, что далеко не всегда авторы опираются на основные положения оригинальной концепции или отталкиваются от разработок, развивающих ее. Нередко публикации только содержат терминологию, которая считается актуальной, «модной» — без должного понимания ее сути. В ряде случаев авторы не делают различий между, например, двумя разными концепциями: во-первых, человеческого развития, развития человеческого потенциала (1990 г.) и, во-вторых, более ранней — человеческого капитала (1950–1960-х гг.: Д. Минсера, Т. Шульца, Г. Беккера). В данных концепциях безусловно есть пересекающиеся вопросы, что позволяет обсуждать смежные темы, однако различать их необходимо также, как и их ключевые понятия.

Рассмотрим выделенные нами публикации, но не в хронологическом порядке их выхода, а по проблематике.

¹ Индекс человеческого развития в России: региональные различия [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf (дата обращения: 12.01.2022).

² Республика Башкортостан. Доклад о развитии человеческого потенциала. 2008 [Электронный ресурс] // Институт стратегических исследований Республики Башкортостан. URL: https://isi-rb.ru/wp-content/uploads/2017/04/Bashkortostan_doklad_2009.pdf (дата обращения: 12.01.2022); Семья и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан [Электронный ресурс] // Институт социологии ФНИСЦ РАН. URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/doclad_ufa.pdf (дата обращения: 12.01.2022); Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан [Электронный ресурс] // Институт социологии ФНИСЦ РАН. URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/Valiakhmetov_Trud_zanyatost_chelovechesкое_razvitie_2015.pdf (дата обращения: 12.01.2022).

³ В тексте статьи при указании экспертов — представителей этих групп мы сократим название групп до — соответственно: научный сотрудник, работник образования, управленец, общественный деятель.

В совместной монографии экономистов Г. Ф. Балакиной и А. Д. Бегзи «Экономика Тувы: возможные стратегии развития» (Балакина, Бегзи, 2016), например, подчеркивается, что оценка человеческого потенциала, наряду с минерально-сырьевыми и иными природными ресурсами должна лежать в основе выработки долгосрочной стратегии развития субъекта РФ (там же: 9). Правда, рассматривая проблему инновационного обновления экономики, авторы называют этапы реализации соответствующей концепции и на первом же из них основной — повышение качества человеческого капитала. По их мнению, повышение качества человеческого капитала подразумевает развитие системы профессионального (высшего и среднего) образования, создание системы непрерывного образования, росла вложений в переподготовку рабочей силы, создание и обеспечение функционирования регионального инновационного центра (там же: 210).

Другие экономисты Д. Ф. Дабиев и У. М. Дабиева в одной из статей обсуждают более конкретную проблематику — корректировку показателя индекса развития человеческого потенциала, отталкиваясь от проблем Тувы (Дабиев, Дабиева, 2015). Исходным положением их рассуждений является признание как одного из самых значимых социокультурных факторов, влияющих на развитие экономики, этнопсихологического фактора. Причем оно само, по мысли авторов, ссылающихся на Л. Н. Гумилева, формируется под влиянием природно-географических условий, культурной традиции и этнического окружения (там же: 52). Поэтому, рассматривая многие социально-экономические проблемы республики, они говорят не только об экономических причинах, но и о «более глубинных факторах, связанных с ломкой духовных ценностей и традиционного образа жизни тувинцев, что произошло в процессе перехода от кочевого образа жизни к оседлому» (там же: 55). Одним из явных последствий социально-трансформационных процессов исследователи называют рост преступности среди представителей коренного населения, у которых произошло размывание базовых социокультурных установок, ослабление семейного капитала. Поэтому экономисты предложили модифицированную формулу, которая позволит оценивать вклад семейного капитала в развитие человека по выбранным показателям в связи с индексом преступности — ИРЧП_{ск} (там же: 57). Его низкие показатели связываются с падением ценности человеческой жизни. В соответствии с подсчетами по данной формуле авторы сделали вывод о том, что Тува относится к регионам, которые значительно отстают в развитии экономики и имеют очень низкий показатель модифицированного ИРЧП_{ск}.

Тема индекса развития человеческого потенциала в Туве даже стала интересовать и учащихся, которые пишут по ней курсовые, дипломные работы¹.

Коллектив исследователей медицинских проблем А. П. Артюхов, В. Ф. Капитонов, О. М. Новиков и Ж. Б. Монгуш изучили медико-социальное состояние 418 семей одного из районов Тувы (Кызылского). Авторы выявили, что большинство из них относятся к семьям риска, неблагополучных по социальному состоянию (Артюхов и др., 2008). Среди факторов риска названы: вредные привычки родителей, болезни членов семей, в том числе детей, оценки бытовых условий и др. Несмотря на то, что ученые не обсуждают прямую связь исследуемого предмета с проблематикой человеческого потенциала, тем не менее, заголовок статьи содержит термин «семейный человеческий потенциал».

Т. М. Ойдуп и А. Ч. Кылгыдай рассмотрели перемены в профессиональных предпочтениях выпускников школ Кызыла, в том числе резкое снижение числа тех, кто намерен после получения образования в вузе, затем остаться в родной республике. Это позволило им сделать вывод о проблемах формирования человеческого капитала региона (Ойдуп, Кылгыдай, 2021).

В научной литературе также встречаются отдельные сравнительные исследования интересующей нас проблематики. Например, Ю. М. Аксютин анализирует мнения жителей Тувы и Хакасии относительно межэтнического и межконфессионального взаимодействия в их окружении². Исследователь

¹ См., напр.: Монгуш К. А. Исследование индекса развития человеческого потенциала Тувы и его анализ [Электронный ресурс] // VI Международный конкурс научно-исследовательских и творческих работ учащихся «Старт в науке». URL: <https://school-science.ru/6/2/38129> (дата обращения: 12.01.2022).

² Аксютин Ю. М. Риски развития регионального человеческого капитала: специфика межэтнического и межконфессионального взаимодействия в оценках жителей Тувы и Хакасии // Материалы международного симпозиума хакасского эпоса, VIII международной научной конференции «Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий», посвященной 300-летию открытия памятников енисейской письменности и году хакасского эпоса в Республике Хакасия / отв. ред. Н. С. Майнагашева. Абакан: Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, 2021. 346 с. С. 191–196.

приводит результаты авторских социологических исследований 2013, 2014, 2016 и 2019 гг., проведенных в республиках. Более четко определяя свою работу как исследование в области человеческого капитала, ссылаясь на работы исследователей, начиная с 1960-х гг., автор относит свою тему к полю исследований этносоциокультурного потенциала развития человеческого капитала. Это безусловно делает публикацию интересной для нашей темы.

И, наконец, следует остановиться на усилиях коллектива социологов во главе с известным специалистом З. Т. Голенковой (один из соавторов данной статьи — А. Д.-Б. Самба — входит в состав этого коллектива). За последние два года они провели в Туве социологические исследования о социальной структуре населения, доходах домохозяйств и пр., опубликовали ряд работ и инициировали проведение в республике научной конференции. В первую очередь отметим их монографию «Социально-стратификационные процессы в Республике Тыва» 2020 г. (Социально-стратификационные ... , 2020; см. также рецензию: Ламажаа, 2021), в которой есть раздел, посвященный человеческому капиталу экономически активного населения (там же: 38–60). Рассматривая распределение населения Тувы по районам республики по группам, в зависимости от рода занятий, авторы отмечают, что оно — сбалансированное. Это позволяет говорить о практически равном человеческом потенциале развития (там же: 42). Фиксируется также и такой параметр человеческого потенциала как уровень образования, профессиональная деятельность. Из этого делается вывод о том, что среди специалистов, обладающих высоким уровнем образования, увеличивается доля тех, кто в итоге работает по профессиям, не требующим специального образования (там же: 47). В общих заключениях отмечается взаимосвязь проблем бедности и рационального использования человеческого капитала. Наличие бедности, которая возникает из нерационального использования человеческого потенциала, ограничивает доступ граждан к качественным услугам образования, здравоохранения, другим возможностям развития (там же: 59).

Результаты социологических исследований были не только опубликованы в монографии и в виде статей в журналах (Голенкова, Самба, 2019; Самба, 2020). Они были представлены на всероссийской конференции с международным участием «Человеческий потенциал Центрально-Азиатского региона: перспективы развития», которая прошла 14–18 сентября 2020 г. в г. Кызыле при поддержке Правительства Республики Тыва. По итогам работы конференции вышел сборник материалов (Человеческий потенциал ... , 2020). В нем помимо общих проблемных статей (в т. ч. о проблемах России, других регионов) в интересующем нас аспекте можно отметить, пожалуй, только одну работу сотрудника Тувинского научного центра А. Ф. Хажьки «Исследование индекса развития человеческого потенциала Тувы» (Хажьки, 2020).

В рамках работы коллектива российских ученых по программе фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг. началась также разработка проблематики в Туве. Одним из результатов стала публикация со сравнительным анализом этносоциальных особенностей сферы занятости в республиках Тувы и Башкортостана (Валиахметов и др., 2021).

Настоящая статья также продолжает исследования в рамках работы по данной академической программе.

Таким образом, изучение литературы показывает нам наличие интереса исследователей к проблемам человеческого потенциала, человеческого развития Тувы. Однако, он достаточно фрагментарный, бессистемный и очевидно нуждается как в уточнении проблемного поля, так и соответствии исследований с основной концепцией, пониманием перспектив ее развития с поправкой на российские реалии.

Общая характеристика социально-экономического развития

Одним из важнейших факторов, который важен при обсуждении любых российских социальных проектов, следует назвать фактор мультиэтничности российского общества. В России есть регионы как со смешанным этническим составом населения, так и моноэтничные с этнокультурной спецификой. Последние в рейтингах по индексам человеческого развития явно выделяются особыми показателями, что приводит к мысли о важности учета этнокультурного фактора. Поэтому наша методика опроса экспертов была построена на обсуждении именно этого аспекта специфики

одного конкретного региона — Тувы, показывающего почти по всем индексам, к сожалению, худшие показатели.

В связи с тем, что отбор наших экспертов в соответствии с методикой исследования производился по группам представителей науки, образования, управления, общественной деятельности, как было уже указано во введении выше, вопросы содержали отдельные углубленные темы для каждой из групп. Тем не менее, общие блоки тем обсуждались со всеми. Соответственно мы представим мнения наших собеседников, сгруппировав по нескольким блокам¹.

В первую очередь, характеристика социального-экономического развития республики, которую мы просили сформулировать наших экспертов, так или иначе делалась ими с акцентом на особенности истории Тувы, на ее своеобразии. Собеседники вспоминали тот факт, что Тува в составе России — молодая республика, позже других территорий вступившая в союзное государство (в 1944 г.). Поэтому и проблемы нынешнего развития имеют исторические корни, ведь регион был включен позже всех в одну большую народнохозяйственную плановую систему. Отдельные сферы общественной жизни республики поддерживались с помощью Советского союза еще до 1944 г., а после этого — уже полностью их конфигурация определялась политикой Кремля. Также отсутствие железнодорожного сообщения сохраняет транспортную изолированность региона (здесь Тува сравнивалась с Хакасией, у которой есть железнодорожное сообщение с другими регионами страны). Воздушное сообщение также на низком уровне развития, в том числе в сравнении с соседними Хакасией, Алтаем и Красноярским краем. Энергетический дефицит — еще одна проблема Тувы.

Все это, по мнению экспертов, заложило основу продолжающейся ныне дотационности, неразвивающейся промышленности, проблем с трудоустройством, социальными проблемами. Как подчеркивает один из экономистов, следует честно признавать, что главной социально-экономической особенностью Тувы является то, что это самый бедный регион Российской Федерации (м., 37 л., научный сотрудник). Представитель научной сферы напомнил о низком уровне зарплат, об общей бедности населения, отсутствии рабочих мест по специальностям (м., 66 л., научный сотрудник). Эксперт, исследователь экономических проблем, подчеркнул проблему неравномерного распределения жителей, миграции из села в город, которая перегружает инфраструктуру прежде всего Кызыла, и не дает развиваться селам (м., 45 л., научный сотрудник).

Одним из недавних факторов ухудшения ситуации называлась пандемия, начавшаяся в 2020 г. и обострившая социальные проблемы.

Представитель религиозной организации увязывает общий низкий социально-экономический уровень развития Тувы (в сравнении с общероссийскими показателями) с общим слабым образованием людей, отсутствием мотивации повышать свою квалификацию; не развитым «внутренним миром» людей (м., 47 л., общественный деятель).

Однако, за последние несколько лет, отметило большинство экспертов, в развитии региона все же наблюдалась положительная динамика, связанная с усилиями региональной власти по привлечению внимания федеральных властей к проблемам республики. В том числе среди обнадеживающих результатов многие называли принятие Правительством РФ индивидуальной программы социально-экономического развития Тувы на период 2020–2024 гг.² Но были и скептические мнения по поводу эффективности этой программы (один из экспертов как инсайдер организации дела сказал, что «программа принималась в очень большой спешке» (ж., 42 г., научный сотрудник)). Как гласит текст программы, целью ее является «создание эффективной экономики, способствующей развитию человеческого капитала»³. Ключевыми направлениями социально-экономического развития Республики Тыва названы: реализация крупных инвестиционных проектов в сфере добычи полезных ископаемых в увязке с развитием магистральной (транспортной, энергетической) инфраструктуры;

¹ Подчеркнем тот факт, что исследование проводилось на рубеже 2020–2021 гг. и мнения экспертов содержали представления о динамике и перспективах социальных процессов, которые наблюдались именно в этот период времени. — *ред.*

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2020 г. № 972-р «Об утверждении индивидуальной программы социально-экономического развития Республики Тыва на 2020–2024 гг. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564652912> (дата обращения: 12.01.2022).

³ Там же.

создание привлекательных условий для развития малого и среднего предпринимательства (финансовая и прочая инфраструктура); рост объема производства и производительности труда в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности, развитие туризма; повышение качества жизни населения (ускоренное решение проблемы аварийного жилья, строительство инженерной инфраструктуры для стимулирования жилищного строительства); сокращение бедности населения за счет введения выплат на третьего ребенка, развития социального контракта, роста занятости¹.

Эксперт, представитель сферы управления, сообщил, что разработана «дорожная карта» (т. е. план реализации) этой программы. В том числе определено количество открываемых новых рабочих мест (м., 51 г., управленец). В целом, считает один собеседник, согласно программе «предусмотрены большие инвестиции в области горнодобывающей промышленности» (м., 49 л., работник образования). Он же добавил:

«Конечно, мы ждем не дождемся железной дороги для дальнейшего развития нашей республики. Ну и в социально-экономическом очень много губернаторских проектов, которые способствуют тому, что благосостояние народа растет с каждым днем, преодолевается бедность. Эти мероприятия у нас идут в ногу со временем» (м., 49 л., работник образования).

Отличительными особенностями Тувы наши эксперты назвали животноводческую отрасль, традиционное кочевое хозяйство, позднее вхождение республики в состав советского государства, географическое положение (центр азиатского материка с его удаленностью от моря). Они обуславливают и чистую экологию, и своеобразие сложившейся экономики, а также ее проблемы. Например, один из экспертов, исследователей экономических проблем, обратил внимание на теневой сектор экономики, в котором чабаны забивают часть своего поголовья и продают мясо за наличные, никому не отчитываясь. Помимо этого, в регионе есть и другие теневые секторы, связанные с продажей собранных дикоросов, с оборотом пассажироперевозок, наймом рабочих на стройках без оформления и т. д. Все эти секторы, которые работают без договоров, без налогов, так называемые «междусобойчики», оцениваются им в не учитываемые бюджетными потоками 10–15 миллиардов рублей ежегодного оборота (м., 45 л., научный сотрудник).

Эксперт, представитель общественной организации, подчеркнул, что экономическое развитие зависит от самого народа, от людей: «Чем богаче народ будет жить, тем больше экономика будет улучшаться». Поэтому, он считает, надо воспитывать людей, «чтобы лучше работали, не пили, не лежали, отдыхали меньше» (м., 72 г., общественный деятель).

Тем самым, наши эксперты представляют достаточно реалистические характеристики социально-экономического развития Тувы, которые опираются на статистические показатели, а также согласуются с опубликованными результатами научных исследований.

Этнокультурные особенности развития

Вопросы экспертам об этнокультурных особенностях развития Тувы включали и общие характеристики ситуации, и уточнения по аспектам жизни населения в этническом разрезе. В целом сосуществование представителей разных национальностей в республике расценивается по-разному: то как «дружное», то как «равноправное» («всем предоставляются права и возможности»), а то и как «оставляющее желать лучшего». Есть и определенные ограничения или особенности на рынке труда, связанные с гражданством работников (например, зарубежные работники не везде могут работать). Об этом нам говорил эксперт, работающий в сфере регулирования трудовой деятельностью (ж., 38 л., управленец).

Но при этом наши собеседники признавались, что в социально-экономических явлениях и процессах отмечают этнические особенности, некоторую специфичность поведения, положения представителей того или иного этноса. Прежде всего, конечно, речь идет о наиболее многочисленных этносах региона — тувинцах и русских. Это обстоятельство также побуждало известного экономиста Г. Ф. Балакину в одной из работ предлагать эколого-этнологическую концепцию развития депрессивных регионов (Балакина, 2011).

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2020 г. № 972-р «Об утверждении индивидуальной программы социально-экономического развития Республики Тыва на 2020–2024 гг. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564652912> (дата обращения: 12.01.2022).

Например, эксперт из сферы управления, упоминая о цифрах на память (что не дает возможности указать здесь точные данные), подчеркнул, что население отдельных районов, где преимущественно проживают тувинцы, в большей половине считаются как малоимущие — бедные. И объясняет это тем, что у тувинцев распространено социальное иждивенчество: «Наш народ любит, чтобы государство его кормило, обеспечивало». С одной стороны, считает он, если государство помогает — это хорошо, но, с другой — люди только и думают об этом как вечные просители: «Государство! Дай, дай, дай...» (ж., 38 л., управленец). Другой наш эксперт (представитель общественной организации) считает таких людей «ленивыми» и не понимает почему их «кормят бесплатно» (м., 72 г., общественный деятель).

Другой особенностью тувинцев эксперты считают низкую финансовую грамотность, когда население само себя вгоняет в кредиты, не понимая потом как из этого выбраться, не рассчитывая сразу, как возвращать эти средства. А там, где нет работы, где процветает иждивенчество, бедность — там развивается и алкоголизация.

Одна из проблем тувинцев — низкий уровень владения им русского языка, который в целом называется важным фактором успешности — получения образования (в том числе за пределами республики), хорошей работы, карьеры. Поэтому тувинцы стремятся, чтобы дети учили русский язык, оставляя родной только в качестве языка общения в быту.

Русское население республики, по мнению сразу трех экспертов, составляет основное число специалистов, которые работают в определенных, градообразующих, жизненно важных предприятиях, например, в Кызыльской ТЭЦ, «Тываэнерго», «Водоканал-сервисе» и пр. Причем на позициях выше (административный персонал, юристы, специалисты), чем тувинцы, которые составляют обслуживающий персонал. При этом, считает эксперт-экономист, тувинцы больше ориентированы максимум на трудоустройство, а русские — на карьеру (м., 45 л., научный сотрудник). Хотя, разумеется, это только общие впечатления.

Общая предпринимательская успешность, по словам этого же специалиста, также отличает русских больше, чем тувинцев. Разумеется, он смог назвать успешных людей из числа обоих этносов, но тем не менее подчеркнул, что тувинцы обычно не умеют правильно рассчитать бюджет нового дела. Они сразу берут большие кредиты, потом не могут отдать; не могут организовать дело, покупают оборудование, но разоряются...

Один наш эксперт считает, что тувинцы мало ориентированы на сохранение денег в банках (в отличие от русских). Коренные жители, рассуждает она, скорее купят скот. Именно в этой сфере — сельском хозяйстве — у тувинцев больше шансов для успешной экономической деятельности, тем более что сейчас для поддержки животноводов есть ряд поддерживающих губернаторских проектов, типа «Кыштаг для молодой семьи», «Корова-кормилица» и пр. Хотя, с другой стороны, подчеркнула она, по сути, это скорее не какой-то специальный бизнес, а форма занятости, «чтобы люди не бездельничали, не пили» (ж., 42 г., научный сотрудник).

Сферу торговли некоторые эксперты называли тоже этнически «окрашенной» и тут отмечали возможности для представителей других национальностей — киргизов, армян, азербайджан. Не потому, что их правительство специально поддерживает, а потому что, говорил нам тот же эксперт-научный сотрудник, у них есть внутренняя система родовой поддержки друг друга, культура кооперации (ж., 42 г., научный сотрудник). Кроме того, подчеркивается, что эти люди скорее приехали в Туву, имея сильную мотивацию зарабатывать, они много и упорно работают, потому и добиваются результатов. И в этом смысле тувинцы от них отстают: «хочу работаю, не хочу — не работаю...» Торговать тувинцы могут, но в основном завозя продукцию в республику из других регионов для перепродажи.

Родственные связи, родственность так или иначе упоминалась почти всеми экспертами как один из важных факторов, определяющих занятость населения, вопросы трудоустройства. Предприниматели подбирают себе кадры по родственному принципу; он же имеет значение и в других сферах. Итогом становятся очевидные этнически однородные коллективы при соответствующем руководителе. Расчет тувинцев на родственную помощь, кстати, как упоминает один из наших экспертов, позволяет ему легко расставаться с очередной работой, не держаться за нее в случае сложностей (м., 45 л., научный сотрудник).

Еще одна социальная тенденция — миграция — тоже имеет этнические характеристики. Все отмечают большое число уехавших из Тувы именно русских, поскольку они в заметно усилившейся моноэтнической среде стали чувствовать себя некомфортно. Тем не менее, также отмечается и появле-

ние уже тувинской миграции, когда тувинцы, раньше никогда не ездившие «за Саяны», стали искать работу за пределами республики и успешно там устраиваться. При этом они никогда не забывают свою малую Родину и стараются каждый отпуск приезжать, навещать родственников.

Говоря об особенностях тувинской этнической культуры, эксперт-управленец, напомнил о традиционности мышления, поведения коренного населения. Географическая изолированность, по его мнению, помогла сохранить ориентацию на традиции, которые сохранились «вполне на 100%» (м., 50 л., управленец). Другой наш респондент стал размышлять о том, что «мы (тувинцы) являемся необычным народом». Так он характеризует сочетание тюркоязычности и приверженности буддизму, чего нет практически больше ни у одного народа (м., 37 л., научный сотрудник).

Молодым, быстро воспроизводящимся и достаточно пластичным народом, способным при умелом подходе выполнить «рывок в развитии», тувинцев назвал эксперт-научный сотрудник (ж., 42 л., научный сотрудник). Еще один эксперт из среды научной интеллигенции подчеркивает, что тувинцы имеют такое качество как добродушие, которое и позволило в свое время принять на своей земле представителей других национальностей, уступить им место для проживания и работы. Это обстоятельство обусловил приход в свое время и обоснование на территории региона старообрядцев, сегодня части населения Тувы. Они ведут закрытый образ жизни, почти не вносят вклад в общее социально-экономическое развитие республики, хотя в последнее время «социализируются», то есть поддерживают связи с «внешним миром», торгуют. Этот эксперт даже оценил негативно, поскольку считает, что данная тенденция размывает традиции этого уникального сообщества, которое другой эксперт-экономист предлагает развивать его как «этнокластер» (ж., 69 л., научный сотрудник).

Когда наши вопросы касались темы образовательного потенциала и каких-то этнических особенностей его формирования, эксперты отвечали по-разному. Один респондент считает, что этнических особенностей здесь нет, все зависит от мотивации самих людей и здесь многое зависит от места проживания, например, сельчане не слишком озабочены получением хорошего образования (м., 49 л., работник образования). Другой считает, что у русских лучше шансы получить хорошее образование за пределами Тувы, поскольку им легче с точки зрения языка (ж., 49 л., научный сотрудник), как об этом было сказано выше. Третий эксперт полагает, что надо проблемы образования как системы решать также системно, сразу в нескольких направлениях. Одно из них — повышение уровня зарплаты учителей, увеличение числа детских садов, разрешение для частных учреждений подобного рода (ж., 42 л., научный сотрудник).

Мы видим, что перечисленный спектр этнических, этнокультурных черт в социально-экономической сфере республики — достаточно широкий. И эксперты представили действительно пеструю картину внутренней сложности общества, которое только при первом приближении можно назвать почти моноэтническим (Тарбастаева, 2018).

Здоровье — психология — поведение

Чистый воздух, чистая вода, особенно в сельской местности; питание экологически чистым мясом — все это должно способствовать тому, чтобы люди жили в Туве здоровыми, крепкими, напоминает нам один из наших собеседников (м., 37 л., научный сотрудник). Однако, проблема здоровья жителей республики, физического и психического — острая. Из болезней эксперты называли туберкулез, который люди зарабатывают в местах лишения здоровья (чаще всего мужчины), кроме того, он может распространяться и в условиях тесного проживания бедных семей.

Ежедневные заботы о пропитании, сложности общения с родственниками, отсутствие возможности выплеснуть энергию (в отличие, например, от бразильцев, которые могут много времени проводить на карнавалах, праздниках, как неожиданно сравнил один наш респондент) — все это приводит к повышенной нагрузке на психику, к тому, что психическое здоровье «портится».

Психологические темы всплыли в разговоре с другим экспертом-экономистом. Развитие тувинцев в целом он считает находящимся на уровне выживания. Причем о причинах он высказал особое мнение, которое обычно специалисты открыто не высказывают: «к сожалению, это политика большого народа», «сделано так, чтобы у нас не было потенциала саморазвития, и сделано это искусственным образом». Приспособительскую психологию своего народа он назвал деформированной психологией: «Я забочусь только о своих детях, у меня есть родственные связи. Для жизни мне этого достаточно»,

«Мы свыкаемся с мыслью, что остальное от нас не зависит, кто-то другой решает, а не я». Такая же позиция есть и в местных органах власти, лишенных федеральным центром больших полномочий в том числе в регулировании деятельности малого и среднего бизнеса. Индифферентность есть на всех уровнях общественной жизни, что и обуславливает в итоге нашу пассивность и бедность людей (м., 37 л., научный сотрудник).

Более того, другой эксперт-экономист, также рассуждая о тяжелом психологическом положении тувинцев, говорит, что «много бедных граждан подвержены тому, чтобы разгружаться, забываться» в алкоголизме (м., 49 л., научный сотрудник). Это назвал очень вредной «привычкой» населения еще один эксперт из среды управленцев. Он посетовал на то, что люди не заботятся о своем здоровье, хотя доступность медицинских услуг есть везде, в том числе в сельской местности (м., 50 л., управленец).

Сразу несколько наших собеседников подчеркнули, что тувинцы не умеют уделять внимание своему здоровью. Более того, они не ценят драгоценность человеческой жизни, в том числе своей. Работают, «пока с ног не свалит болезнь». Не понимают, что такое здоровый образ жизни, не знают, что полезно пить воду. Казалось бы, что социальные работники, министерство здравоохранения должны просвещать население об этом, но «абсолютно никто, — считает один эксперт, — не занимается повышением грамотности в этом отношении» (ж., 69 л., научный сотрудник). Другой эксперт вторит ему: «Тувинцы не сильно хотят ходить по больницам, это считается унижением для себя». К тому же, напомнил он, много хороших врачей уехало на Север, остальные стали открывать частные клиники, оказывать платные услуги, что непосильно для большинства населения (ж., 38 л., управленец). Третий эксперт противопоставляет такое отношение тувинцев к здоровью — отношению русских (очень ответственное и осознанное): «Тувинцы ведь могут особо и не обращать внимание на то, что кто-то заболел. Вот, например, моя коллега сегодня хотела открыть больничную. Но передумала, так как не хотела терять в зарплате» (м., 37 л., научный сотрудник). Это все образует не только низкую культуру здоровья, но и низкий уровень жизни, качества жизни...

Хотя сейчас, оговаривает один респондент, появилось новое поколение тувинцев, да и старшие стали перенимать идеи здоровой жизни. Некоторые бабушки стали заниматься скандинавской ходьбой, приобрели специальные палки для этого. У молодежи стал развиваться фитнес. Но тем не менее, это малое число населения (ж., 69 л., научный сотрудник).

Еще один эксперт напоминает о том, что доля смертности населения от внешних причин (аварий, убийств, утопления, а также алкоголизма, наркомании и пр.) в Туве очень высокая (м., 50 л., управленец).

Причиной «порчи» современной молодежи один наш эксперт из общественной организации назвал компьютер:

«Наша молодежь сейчас портится из-за компьютера, они там все смотрят, не отрывая головы. А в этих компьютерах наших традиций и обычаев нет, там об этом не рассказывают. Там показывают, в основном, убийства, грабежи и заграничные обычаи, и традиции» (м., 72 г., общественный деятель).

Таким образом, обсуждения темы здоровья раскрывают целый перечень острых проблем, позволяют говорить о связанных с ними вещами. Физическое здоровье тесно связывается с психическим. Психическое здоровье влияет в целом на деятельность, на поведение. И если люди сами не хотят бережно относиться не только к другим людям, но и к себе, то они сами собственными руками губят качество своей жизни.

Рекомендации и предложения

Экспертам мы также предлагали сформулировать предложения по снижению остроты, решению названных проблем. Если же сами проблемы им перечислить легче, проще порассуждать о них, то рекомендательный аспект становится всегда самой сложной частью таких бесед. Специалисты, стараясь рассуждать, пользуясь профессиональными знаниями, понимают, что вопрос рекомендаций должен опираться на обоснованную позицию, чаще всего с опорой на уже имеющиеся изученные практики. Однако, таковых, учитывая специфику региона и его положения в составе федеративного государства, найти сложно.

Поэтому они обычно ограничивались теми предложениями, которые касались известной им сферы. Так, эксперт-экономист, имевший практический опыт управленца, ныне — научный сотрудник, заго-

ворил об усилении местного самоуправления, ослабления излишней централизации управления. Это позволит развивать самостоятельность развития инфраструктуры от планирования до реализации системы действий (м., 37 л., научный сотрудник).

Один эксперт, представитель научно-образовательной сферы, предложил развивать образовательный потенциал населения с помощью открытия новых специальностей в главном вузе региона — Тувинском государственном университете. Востребованными он считает специальности, связанные с цифровой экономикой, IT-технологиями (м., 49 л., работник образования).

Еще один специалист из этой же сферы также подчеркивает, что наличие грамотных образованных сотрудников, для которых будут соответствующие условия работы и объективные оценки их деятельности — основа хорошего развития. Пока же кадровые вопросы не решены, общие и другие сопутствующие проблемы решать практически невозможно (ж., 38 л., работник образования).

Со школьной скамьи еще один эксперт предлагает развивать в юных жителях республики грамотность в отношении здоровья. Он упомянул предложенную им программу «Эки тыва кижии» («Хороший тувинец»). Она также содержит идеи воспитания достоинства человека, народа, чтобы тувинцы развивали свою культуру (ж., 69 л., научный сотрудник).

Необходимость развивать традиции, этническую культуру часто упоминалась нашими респондентами. Этот факт обычно увязывается с пониманием традиции как регулятора поведения, деятельности, работавшего ранее столь хорошо в традиционном обществе. Ныне этот утраченный механизм становится темой ностальгических рассуждений о прошлых временах жизни народа наподобие идей о «золотом веке». Важность сохранения языка сопровождается рассуждениями о сохранении этнической идентичности.

В целом, сказал один наш собеседник, по проблемам развития в последнее время нет «агитации, пропаганды», разъяснительной работы от правительства. «Начальников много, но чем они занимаются — не знаю». Только отчаянные единицы, настойчивые «ребята» создают и держат хозяйства. Остальные в стране «очень терпеливый, выдержанный народ, молчаливый, потому — терпят», считает он (ж., 38 л., управленец).

Заключение

Обзор научной литературы и одновременно живые беседы с представителями научной и образовательной интеллигенции Тувы, исследователями, управленцами, религиозными и общественными деятелями заметно дополняют друг друга. По высказанным мнениям наших собеседников мы видим довольно большое поле проблем человеческого развития, человеческого потенциала Тувы, которые могли бы образовать основу исследовательской программы. Лишь часть из них решалась в проведенных научных исследованиях и отражена в публикациях.

При этом в высказанных мнениях мы также видим, что классические индексы человеческого потенциала не покажут специфики данного региона и поэтому обязательно должны составляться с учетом этнокультурного фактора. Когда мы обсуждаем проблемы социально-экономического развития региона, мы неизбежно от общих социальных и экономических процессов и явлений переходим на темы человека, возможностей населения получать образование, работать, относиться бережно к своему здоровью, быть социально активными гражданами. Именно человеческий потенциал и составляет основу развития региона. Поэтому, подводя итоги данного исследования, мы предлагаем развернуть дальнейшую научную и общественную дискуссию на тему человеческого потенциала Тувы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Артюхов, И. П., Капитонов, В. Ф., Новиков, О. М., Монгуш Ж. Б. (2008) Медико-социальное состояние семей (семейный человеческий потенциал) Республики Тыва // Сибирское медицинское обозрение. № 3. С. 56–58.

Балакина, Г. Ф. (2011) Эколого-этнологическая концепция развития депрессивного региона // Региональная экономика: теория и практика. № 28. С. 10–16.

Балакина, Г. Ф., Бегзи, А. Д. (2016) Экономика Тувы: возможные стратегии развития. Кызыл : ТИКОПР СО РАН. 380 с.

Валиахметов, Р. М. (2015) Проблемы развития человеческого потенциала Республики Башкортостан // Социологические исследования. № 8. С. 50–55.

Валиахметов, Р. М. (2020) Вклад Программы развития ООН в разработку докладов о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан // Современный мир и право: 75 лет Организации Объединенных Наций: материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 25 сентября 2020 г.) / отв. ред. Р. В. Нигматуллин. Уфа : РИЦ БашГУ. 412 с. С. 175–182.

Валиахметов, Р. М., Баймурзина, Г. Р., Утяшева, И. Б. (2018) Возможности и перспективы социологического измерения человеческого потенциала (на примере Республики Башкортостан) // Россия реформирующаяся / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый хронограф. Вып. 16. 472 с. С. 216–237. DOI: <https://www.doi.org/10.19181/ezheg.2018.10>

Валиахметов, Р. М., Баймурзина, Г. Р., Туракаев, М. С., Аитов, С. Г. (2018) Трудовая миграция как фактор человеческого потенциала Республики Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. № 6. С. 147–156.

Валиахметов, Р. М., Баймурзина, Г. Р., Туракаев, М. С., Самба, А. Д.-Б. (2021) Этносоциальные особенности занятости населения в республиках Тува и Башкортостан // Новые исследования Тувы. № 4. С. 206–222. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.15>

Валиахметов, Р. М., Туракаев, М. С. (2020) Миграционный потенциал населения Республики Башкортостан: основные факторы и направления миграции // Научный результат. Социология и управление. Т. 6. № 4. С. 69–86. DOI: <https://www.doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-5>

Голенкова, З. Т., Самба, А. Д.-Б. (2019) Прошлое, настоящее и будущее социального пространства в регионе // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН. № 3. С. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.19181/inab.2019.3.1>

Дабиев, Д. Ф., Дабиева У. М. (2015) О скорректированном показателе индекса развития человеческого потенциала с учетом социокультурных факторов (на примере Республики Тыва) // Экономический анализ: теория и практика. Т. 14, вып. 37. С. 50–64.

Ламажаа, Ч. К. (2021) Социально-стратификационные процессы в Республике Тыва (2020) / отв. ред. З.Т. Голенкова, Ю.В. Голиусова, П.Е. Сушко; ФНИСЦ РАН. М.; Кызыл: ФНИСЦ РАН. 128 с. // Социологические исследования. № 5. С. 166–169. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250013770-0>

Ойдуп, Т. М., Кылгыдай, А. Ч. (2021) Выпускники школ как основа человеческого капитала региона: на примере Республики Тыва // Вестник Института социологии. Т. 12. № 3. С. 176–188. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.3.743>

Самба, А. Д.-Б. (2020) Основные изменения в социально-трудовом пространстве Республики Тыва // Экономика и управление: научно-практический журнал. № 1. С. 47–50. DOI: <https://doi.org/10.34773/EU.2020.1.12>

Социально-стратификационные процессы в Республике Тыва (2020) / З. Т. Голенкова и др.; отв. ред. З. Т. Голенкова, Ю. В. Голиусова, П. Е. Сушко. М.; Кызыл : ФНИСЦ РАН. 128 с. DOI: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-332-4.2020>

Тарбастаева, И. С. (2018) Тува превращается в моноэтничный регион: риски и перспективы // ЭКО. № 5 (527). С. 65–80.

Хажыки, А. Ф. (2020) Исследование индекса развития человеческого потенциала Тувы // Человеческий потенциал Центрально-Азиатского региона: перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с межд. участием (Кызыл, 15–18 сентября 2020 г.) / отв. ред. З. Т. Голенкова. М. : ФНИСЦ РАН. 422 с. С. 164–167 [Электронный ресурс] // Федеральный социологический центр РАН. URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=8450 (дата обращения: 12.02.2022).

Человеческий потенциал Центрально-Азиатского региона: перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с межд. участием (Кызыл, 15–18 сентября 2020 г.) / отв. ред. З. Т. Голенкова. М. : ФНИСЦ РАН. 422 с. [Электронный ресурс] // Федеральный социологический центр РАН. URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=8450 (дата обращения: 12.02.2022).

Дата поступления: 20.03.2022 г.

REFERENCES

Artiukhov, I. P., Kapitonov, V. F., Novikov, O. M. and Mongush Zh. B. (2008) Mediko-sotsial'noe sostoianie semei (semeinyi chelovecheskii potentsial) Respubliki Tyva [Medical and social status of families (family human potential) of the Republic of Tuva]. *Sibirskoe meditsinskoe obozrenie*, no. 3, pp. 56–58. (In Russ.).

Balakina, G. F. (2011) Ekologo-etnologicheskaiia kontseptsiiia razvitiia depressivnogo regiona [Ecological and ethnological concept of development of a depressed region]. *Regional'naia ekonomika: teoriia i praktika*, no. 28, pp. 10–16. (In Russ.).

Balakina, G. F. and Begzi, A. D. (2016) *Ekonomika Tuvy: vozmozhnye strategii razvitiia [The economy of Tuva: possible strategies of development]*. Kyzyl, TuvIKOPR SO RAN. 380 p. (In Russ.).

Valiakhmetov, R. M. (2015) Problemy razvitiia chelovecheskogo potentsiala Respubliki Bashkortostan [Problems of human development of the Republic of Bashkortostan]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 8, pp. 50–55. (In Russ.).

Valiakhmetov, R. M. (2020) Vklad Programmy razvitiia OON v razrabotku dokladov o razvitii chelovecheskogo potentsiala v Respublike Bashkortostan [Contribution of the United Nations Development Program to human development reports in the Republic of Bashkortostan]. In: *Sovremennyi mir i pravo: 75 let Organizatsii Ob"edinennykh Natsii [Contemporary world and law: 75 Years of the United Nations]: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Ufa, September 25, 2020)* / ed. by R. V. Nigmatullin. Ufa, RITs BashGU. 412 p. Pp. 175–182. (In Russ.).

Valiakhmetov, R. M., Baimurzina, G. R. and Utiasheva, I. B. (2018) Vozmozhnosti i perspektivy sotsiologicheskogo izmereniia chelovecheskogo potentsiala (na primere Respubliki Bashkortostan) [Opportunities and prospects of the sociological measurement of human potential: the case of the Republic of Bashkortostan]. In: *Rossiiia reformiruiushchiasia [Russia under reforms]*. Ed. by M. K. Gorshkov. Moscow, Novyi khronograf. Issue 16. 472 p. Pp. 216–237. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.19181/ezheg.2018.10>

Valiakhmetov, R. M., Baimurzina, G. R., Turakaev, M. S. and Aitov, S. G. (2018) Trudovaia migratsiia kak faktor chelovecheskogo potentsiala Respubliki Bashkortostan [Labor migration as a factor of human potential in the Republic of Bashkortostan]. *Ekonomika i upravlenie*, no. 6, pp. 147–156. (In Russ.).

Valiakhmetov, R. M., Baimurzina, G. R., Turakayev, M. S. and Samba, A. D.-B. (2021) Etnosotsial'nye osobennosti zaniatosti naseleniia v respublikakh Tuva i Bashkortostan [Ethnic and social features of Employment in the Republics of Tuva and Bashkortostan]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 206–222 (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.15>

Valiakhmetov, R. M. and Turakaev, M. S. (2020) Migratsionnyi potentsial naseleniia Respubliki Bashkortostan: osnovnye faktory i napravleniia migratsii [Migration potential of the population of the republic of Bashkortostan: main directions and factors]. *Research Result. Sociology and management*, vol. 6, no. 4, pp. 69–86. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-5>

Golenkova, Z. T. and Samba, A. D.-B. (2019) Proshloe, nastoiashchee i budushchee sotsial'nogo prostranstva v regione [The past, present and future of social space in the region]. *Informatsionno-analiticheskii biulleten' Instituta sotsiologii FNISTs RAN*, no. 3, pp. 5–17. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/inab.2019.3.1>

Dabiev, D. F. and Dabieva U. M. (2015) O skorrektirovannom pokazatele indeksa razvitiia chelovecheskogo potentsiala s uchetom sotsiokul'turnykh faktorov (na primere Respubliki Tyva) [On adjusted values of the human development index taking into account socio-cultural factors: the case of the Republic of Tyva]. *Ekonomicheskii analiz: teoriia i praktika*, vol. 14, issue 37, pp. 50–64. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2021) Sotsial'no-stratifikatsionnye protsessy v Respublike Tyva (2020) / otv. red. Z. T. Golenkova, Yu. V. Goliusova, P. E. Sushko; FNISTs RAN. M.; Kyzyl: FNISTs RAN. 128 s. [Socio-stratification processes in the Republic of Tuva (2020) / ed. by Z. T. Golenkova, Yu. V. Goliusova, P. E. Sushko; FNISTC RAS. M.; Kyzyl: FNISTC RAS. 128 p.]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 5, pp. 166–169. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250013770-0>

Oydup, T. M. and Kylgidai, A. Ch. (2021) Vypusniki shkol kak osnova chelovecheskogo kapitala regiona: na primere Respubliki Tyva [Secondary school graduates as the basis of the human capital in the region: the case of the Republic of Tuva]. *Bulletin of the Institute of Sociology*, vol. 12, no. 3, pp. 176–188. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.3.743>

Samba, A. D.-B. (2020) Osnovnye izmeneniia v sotsial'no-trudovom prostranstve Respubliki Tyva [Major changes in the social and labor space of the Republic of Tuva]. *Ekonomika i upravlenie*, no. 1, pp. 47–50. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.34773/EU.2020.1.12>

Sotsial'no-stratifikatsionnye protsessy v Respublike Tyva [Social stratification processes in the Republic of Tuva] (2020) / Z. T. Golenkova et al. ; ed. by Z. T. Golenkova, Yu. V. Goliusova and P. E. Sushko. Moscow ; Kyzyl, FCTAS RAS. 128 p. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-332-4.2020>

Tarbastaeva, I. S. (2018) Tuva prevrashchaetsia v monoetnichnyi region: riski i perspektivy [Risks and prospects of Tuva becoming a monoethnic region]. *EKO*, no. 5 (527), pp. 65–80. (In Russ.).

Khazhyki, A. F. (2020) Issledovanie indeksa razvitiia chelovecheskogo potentsiala Tuvy [A study of the Human Development Index in Tuva]. Chelovecheskii potentsial Tsentral'no-Aziatskogo regiona: perspektivy razvitiia [Human potential of the Central Asian region: development prospects] / ed. by Z. T. Golenkova. Moscow, FNISTs RAN. 422 p. Pp. 164–167. *Federal'nyi sotsiologicheskii tsentr RAN* [online] Available at: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=8450 (access date: 12.02.2022) (In Russ.).

Chelovecheskii potentsial Tsentral'no-Aziatskogo regiona: perspektivy razvitiia [Human potential of the Central Asian region: development prospects] / ed. by Z. T. Golenkova. Moscow, FNISTs RAN. 422 p. *Federal'nyi sotsiologicheskii tsentr RAN* [online] Available at: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=8450 (access date: 12.02.2022) (In Russ.).

Submission date: 20.03.2022.